

Реакция Каролины была самой резкой – она внезапно развернулась и столкнулась взглядом с пикирующим вниз Цянь Е. Но как гигантский крокодил мог позволить своему оппоненту отвлекаться? Шквал кристаллических стрел выстрелил в нее, нанося ещё одну рану, несмотря на всю отчаянную защиту воительницы.

Как у ключевого звена формации, позиция Старейшины Вэй внешне казалась легкой, но на самом деле его положение было самым несчастным – старик должен был улавливать недостатки каждого члена строя и адаптировать под него формирование. За всю битву он атаковал лишь единожды, уделяя всё время ослаблению врагов и усилению союзников.

Такая стратегия оптимизировала расход изначальной силы старейшины, позволяя ему поддерживать формирование хоть в течение целого дня. С другой стороны, всё это было крайне тяжелым испытанием для старика, особенно когда не было места даже для малейшей ошибки.

На самом деле Старейшина Вэй даже не сразу заметил Цянь Е и поднял взгляд только тогда, когда услышал крик Каролины.

Юноша достал изначальную пушку Цуй Юаньхая. Одновременно с этим за ним раскрылись Крылья Начала, с появлением которых мощь оружия достигла пика седьмого ранга.

Цянь Е прицелился в старика и выстрелил! С громоподобным ревом юноша отлетел на более чем десяток метров назад, что прекрасно свидетельствовало о силе вылетевшего снаряда.

Лицо Старейшины Вэй резко побледнело, когда из ствола пушки вырвалось пламя. Это был первый раз, когда старик потерял самообладание после спуска в подземный лабиринт. Он перебросил свиток в другую руку, достал античного вида конверт и разорвал его с молниеносной скоростью. Вокруг тела старика сразу же возник алый барьер, на поверхности которого мелькали едва различимые руны.

Вот только пуля прилетела ещё до того, как барьер успел стабилизироваться!

Красная сфера загорелась от яростного столкновения, а затем разлетелась вдребезги вместе с огненным снарядом. Однако старик не остался невредимым – его лицо было белым, как бумага, а по уголкам рта стекала кровь. Изначальные массивы вокруг него дрожали на грани краха. Это резко увеличило число жертв среди солдат. Оружие, изготовленное Цуй Юаньхаем только ради чистой мощи, наконец-то показало себя во всей красе!

Цянь Е сразу же оказался не в лучшем положении, так как Эндерфел с Кэймором вылетели из строя, чтобы зажать его в клещи. Старик также достал ещё один конверт – один был использован, чтобы ранить гигантского крокодила, другим он защитился от засады Цянь Е, так что функция третьего обязана была быть не менее удивительной.

На другом поле боя Каролина прокричала:

– Это ты!

Проигнорировав угрозу со стороны крокодила, женщина поняла свой хлыст и ударила им издали, посылая в юношу молнию. Третье письмо в руках Старейшины Вэй также активировалось, высвободив серебряный луч света, полетевший напрямик в живот Цянь Е. Этот серебряный луч был не таким быстрым, как предыдущий золотой, но еще в момент его появления юноша почувствовал себя будто бы в клетке. Он знал, что если изменит направление, луч все равно последует за ним.

Судя по тому, как старик серьезно атаковал его, Цянь Е стало ясно – просто так сбежать будет нелегко.

Однако, в этот критический момент юноша нагло ухмыльнулся. Его фигура заколебалась и просто исчезла!

Каролина закричала:

– Он входит внутрь!

Старейшина Вэй поспешно поднял взгляд и увидел силуэт Цянь Е, что мелькнул и исчез в гигантской двери.

Потеряв свою цель, серебряный луч несколько раз покрутился в воздухе прежде чем приземлиться среди группы шестипалых крокодилов. Круг света разошелся во всех направлениях, убивая любые формы жизни при соприкосновении.

– Моя Печать Тирании! – вздохнул старейшина и сразу же закашлялся, сплевывая кровь.

Поскольку атаки свою цель так и не достигли, ситуация на поле боя резко ухудшилась. Каролину несколько раз зацепили кристаллические снаряды, и женщине пришлось изо всех сил вертеться, чтобы не погибнуть. Старейшина Вэй также выглядел неважно – истощение от последовательного использования двух козырей было немалым, да и урон от выстрела Цянь Е был куда более значимым, чем казалось внешне.

За эти несколько мгновений потери среди солдат резко возросли. Эндерфел с Кэймором вновь бросились в бой, не жалея ни энергии крови, ни изначальной энергии, дабы хоть как-то стабилизировать ситуацию. Оба маркиза также получили немало ран за время этого испытания.

Наконец, Старейшина Вэй перевел дыхание и вновь начал укреплять ряды солдат. Однако на этот раз усиление было несколько слабым, да и эффект его не был столь значителен. Солдаты здесь считались чуть ли не расходным материалом, так что их ослабление мало кого волновало, а вот ситуация у Каролины за неимением мощных усилений могла стать очень печальной.

В данный момент группа была всего в нескольких десятках метров от двери, но это обычно короткое расстояние сейчас казалось дорогой в тысячи миль – никто не знал, когда отряд, наконец, пройдет её.

Пройдя через дверь, Цянь Е почувствовал, как его зрение пронзает целый калейдоскоп всевозможных цветов – это была трансформация пространства. Всё также находясь в изумлении, юноша отозвал энергию крови с изначальной силой, чтобы ненароком не прервать процесс.

В мгновение ока Цянь Е оказался в новом мире.

Ослепительный свет лился с неба. Юноша, привыкший ко тьме подземного мира, невольно прищурился. Под его ногами медленно уходил вдаль пологий склон, покрытый зеленой травой, что походила на великолепный ковер, усеянный цветами.

Вдали виднелись леса, горные пики, озера и реки. Если бы не черная пустота, видневшаяся на краю зрения, это место можно было бы принять за страну бессмертных.

Цянь Е, в данный момент стоявший на вершине холма, заметил полуоткрытую гигантскую дверь, парящую в воздухе позади него. Сквозь щель виднелся нечеткий образ мира по другую сторону врат.

Холм постепенно спускался к другой стороне континента, за которым простиралась безграничная пустота.

Как оказалось, под ногами Цянь Е располагался парящий континент с радиусом в несколько сотен километров. Обычно столь малые участки суши не образовывали естественных барьеров и не имели пригодных условий для жизни, однако юноша мог свободно дышать и не чувствовал никакого давления.

Подняв взгляд, Цянь Е вдалеке увидел парящую массу суши, окруженную небольшими островками. Это были нейтральные земли, а та земля, на которой он сейчас стоял, была маленьким изолированным островом на её границах.

Вид здесь был исключительно открытым и позволял наблюдателю беспрепятственно рассмотреть всё окружающее пространство. Однако никаких следов Клаудии видно не было – кто знал, где эта девушка пряталась сейчас?

В это время весь остров сотряс приглушенный звук, похожий на гул древнего барабана. Цянь Е почувствовал, как немеет его тело от кончиков пальцев ног до кожи головы, и начинает крайне нервно биться энергия крови.

Взгляд юноши сразу же упал на далекую вершину, откуда и исходил этот звук. Последний в ушах Цянь Е походил скорее не на бой барабана, а на биение сердца.

Сердца, способного сотрясти целый остров!

Цянь Е без малейшего колебания помчался к вершине. Столь ужасающее сердцебиение не могло принадлежать никому другому, кроме Земного Дракона. Высокий пик занозой торчал на этом одиноком острове и, скорее всего, был целью группы Старейшины Вэй.

Юноша на сумасшедшей скорости рванул вперед, оставляя позади бесчисленные остаточные изображения. В мгновение ока он пересек покрытые зеленой травой холмы и вошел в лес. Тот был идеальным укрытием для человека, обладавшего Сокрытием Крови. Листья деревьев прекрасно перекрывали видимость, компенсируя неспособность Цянь Е стать невидимым.

И пока юноша скрытно пробирался сквозь лес, возле гигантской двери появилось кое-какое движение. Во вспышке разошедшегося рябью света Старейшина Вэй, Каролина и дюжина солдат приземлились на острове.

Весь отряд был покрыт ранами: у божественной воительницы из спины торчали две кристаллические стрелы, а от Громого Хлыста осталась лишь половина. Борода старейшины по большей части обгорела, а одежды, теперь изорванные в клочья, обнажали с половину иссохшей от старения кожи.

Эндерфел с Кэймором также выжили, но их ауры были крайне слабы, а первый маркиз вообще потерял левую руку. У оставшихся солдат положение было получше – большая их часть отделалась лишь легкими ранениями, но из пары сотен их осталось лишь двенадцать. Высокоранговые солдаты были довольно ограничены в силе, и после тяжелого ранения уже не могли пройти в дверь. Оставшиеся по ту сторону бойцы уже наверняка превратились в прикормку для жуков.

Прорвавшись через дверь, Каролина осторожно обернулась:

– Старейшина Вэй, можете ли вы закрыть проход? – увидев столь много трюков и техник, вышедших из его рук, женщина невольно изменила обращение со «старика» на уважительное «Старейшина Вэй».

Последний криво усмехнулся:

– У меня нет сил для этого.

– Значит, готовьтесь к бою! – решительно взревела женщина.

Тем не менее, от двери не исходило никакого движения – ни крокодила, ни зверей с насекомыми. Отряд наконец вздохнул с облегчением. Каролина подметила:

– Похоже, эти твари не могут пройти через дверь. Это хорошо или плохо?

– Думаю, и то и другое. Если мы не можем заманить их сюда и уничтожить, значит, вернуться на другую сторону мы также не сможем, – ответил старейшина.

Каролина отозвала окружавшие её молнии:

– Старейшина Вэй, что мы сейчас будем делать? Есть ли для нас путь отсюда?

Старик вновь усмехнулся:

– Эти старые кости только слышали о мире за дверьми. Как я могу знать дорогу назад? Нам остается лишь идти наощупь.

– Разве кто-то из вашей империи не был здесь раньше? Почему вы тогда ничего не знаете?

Старейшина Вэй несколько неловко ответил:

– Кое-кто из Империи действительно исследовал подземное логово, и эта дверь также связана с этой персоной. Просто у неё столь особый статус, что даже я не могу излишне беспокоить этого человека без уважительной причины. Поэтому я знаю об этом месте лишь обрывочные сведения. А уж остальное придется выяснить самостоятельно.

Как человек, достигший царства божественных воителей, Каролина обладала острым умом. Она сразу смекнула, что силы, стоявшие за Старейшиной Вэй и та персона, вероятно, не были в хороших отношениях и что действия старика были тайными. На самом деле, это даже походило на то, что он хочет сорвать плоды чужой работы. Одного взгляда на эту гигантскую монументальную дверь хватало, чтобы представить всё могущество этого таинственного человека. Оскорбление такой фигуры легко могло привести к смерти, так что женщина не стала дальше настаивать на этом вопросе.

– Этот ваш Цянь Е как-то связан с тем человеком?

– Конечно нет. На самом деле, Цянь Е совершил крайне серьезное и непростительное преступление на родине, поэтому Империя уже послала за ним убийц. Никто больше не сможет его защитить.

Женщина злобно рассмеялась:

- Раз так, не вставляйте на моём пути! Цянь Е убил моего единственного брата, поэтому я заставлю его страдать в моей молнии целую вечность!
- Эти старые кости также потеряли из-за него две священные печати, так что его, естественно, никто не отпустит.
- Тогда чего же мы ждём?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1050943>